

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: В. Мерцалов — Колхозная трагедия; М. Кубан — Строевое в новом; Б. Л. — В атмосфере разложения и безысходности; А. Иванов — Политическое завещание Сталина; А. Ветров — Между Одером и Бугом; А. Караваев — Большой организм; М. Балмашев — Вымысел и действительность; А. Трушинович — Впечатления об Англии; Б. Литвинов — Границы ночи.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verzehung“-Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 ФЕВРАЛЯ 1953 г.

№ 7 (353)

КОЛХОЗНАЯ ТРАГЕДИЯ

Коммунизм с пеленок скалил зубы на крестьянство. О необходимости ликвидации крестьянства, «ежедневно» ежечасно и в массовом масштабе рождающем капитализм и буржуазию», говорили Энгельс, Ленин, Сталин. Расценивая крестьянство, как своего злейшего врага, необходимость ломки сельского хозяйства коммунисты обсуждали на VIII, XI, XII и на XIV съездах партии. Наконец, XV съезд партии под диктовку Сталина принял план сплошной коллективизации.

Массовыми высылками, расстрелами, убийством, пулеметным и артиллерийским огнем, разорением и голодом коммунисты загнали крестьянство в колхозы, прикрепили его к земле и ограбили до нитки.

Прошло 20 лет безраздельного господства в сельском хозяйстве колхозной системы. И чем дальше, тем больше и ярче обнаруживалось, что эта навязанная крестьянству система неэффективна. Ни зерновая, ни животноводческая проблемы, ни проблема урожайности и увеличения продуктов питания в стране этой системой так и не были решены. Не была решена и главнейшая политическая задача, которую ставили коммунисты — переделка крестьянской психологии.

Крестьянство, несмотря на усиленную пропагандную обработку, попрежнему остается враждебным колхозному строю, лишаящему его инициативности и держащему его на голодном пайке. Беспросветная, бесперспективная работа по плану-приказу, работа из-под палки никого не может воодушевить — порочность этого «порядка» и вызывает постоянный срыв сельскохозяйственных планов. До глубокой осени затягивается жатва, мерзнет в бунтах сахарная свекла, по году гниет необмолоченный лён, гибнет от бескормицы скот, разбираются колхозные земли, расточается колхозное имущество — и власть ничего не может с этим сделать.

Чтобы заставить крестьянство работать лучше и навести больший порядок в ужасающем хаосе «планового социалистического хозяйства», в 1950-51 годах власть провела вторую коллективизацию — укрупнение колхозов. Коммунистическим вождям казалось, что согнанные в крупные колхозы, под более строгий надзор усиленных укрупнением партийных организаций крестьяне будут зажаты еще сильнее и поэтому, наконец, подчинятся «новому строю» и прекратят сопротивление. Но и тут «вожди коммунизма» просчитались: в укрупненных колхозах прежние трудности лишь... укрупнились. Теперь любая сельская работа — пахота, сев, уборка урожая, даже вывозка навоза и скирдование соломы превратились во «всесоюзные и «сверхударные» кампании, требующие все большего количества местных и присылаемых из городов надсмотрщиков и погонял — иначе ни одна работа не движется с места. И все же дело идет из рук вон плохо и власть не может добиться успешного решения ни одной из стоящих перед сельским хозяйством страны проблем.

Борясь за господство коммунизма во всем мире и готовясь к нападению на другие страны, вожди коммунизма не могут не думать о той страшной для них опасности, которая таится в непримиримой враждебности крестьянства. Поэтому Сталин и выдвинул проект, который можно назвать проектом «третьей коллективизации» и который он называет «поднятием колхозной собственности до уровня государственной».

Иначе говоря, Сталин признал даже укрупненные колхозы помехой для коммунизма. Предложив «поднять» собственность этих колхозов «до уровня государственной», он хочет малопродуктивные колхозы по сути дела превратить в более продуктивные совхозы.

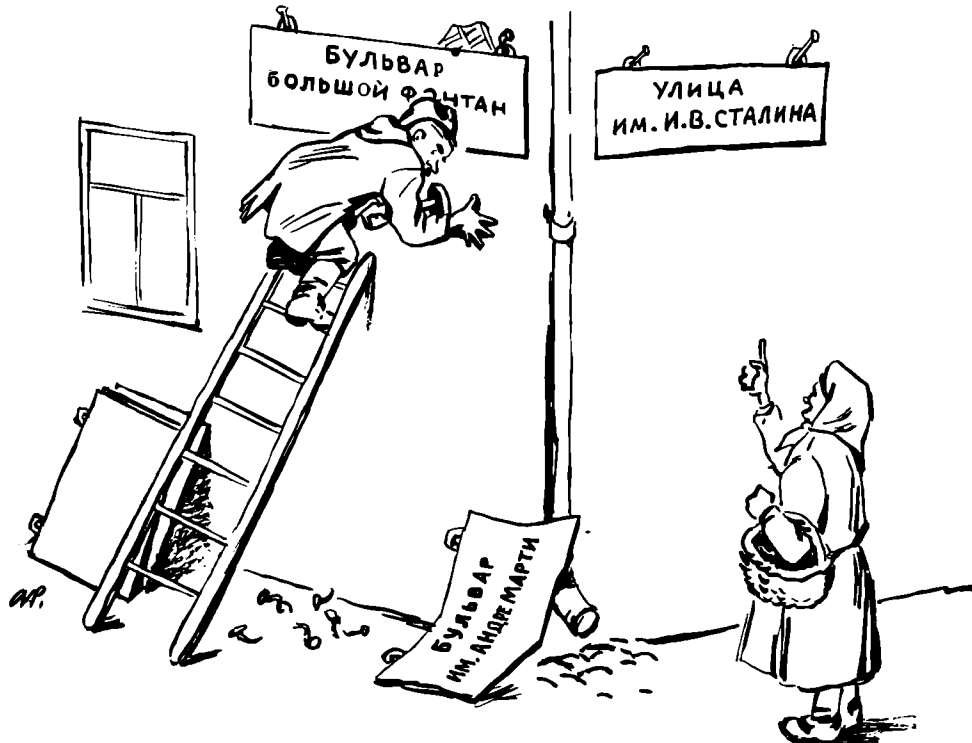
Совхозы в настоящее время более продуктивны, чем колхозы. Они лучше оснащены техникой, лучше обеспечены кадрами и материалами о них заботятся. Но с проведением новой «реформы» к существующим 5 тысячам совхозов прибавятся около 100 тысяч новых и «богатую технику» придется делить между массой вновь образованных совхозов. Этим будут оголены и существующие совхозы и никто от этого не выиграет.

Колхозники могут, подчиняясь насилью, перейти на положение рабочих совхозов. Но рабочего придется содержать государству, тогда как колхозник всячески изоцился сам, содержа себя больше за счет приусадебного участка и своего микроскопического хозяйства, чем за счет колхоза, беспощадно обираемого властью. Тем самым неминуемо сократится количество товарной продукции и государство опять попадет в безвыходное положение.

Для коммунистов куда ни кинь — везде клин. И поэтому, как бы ни пытались они перестраивать злополучную колхозную систему, перед ними всё равно маячит закономерное и неизбежное банкротство.

В. Мерцалов

В связи с исключением Андрея Марти из компартии, бульвару его имени в Одессе возвращено прежнее название.
(Из газет)

— Сменил бы, Савельич, и эту заодно...

ПО СТРАНЕ

3 А НОВОЙ КРОВУШКОЙ

Тема о «врагах внешних и внутренних», которые покушались, якобы, на шкуры кремлевских са-трапов, перестала уже быть сенсацией. Читатель советский и читатель свободный с интересом узнали, что в «бесклассовом обществе», о котором столь шумно барабанила пропаганда, классовая борьба отнюдь не уничтожилась («ошибочно было бы так думать»), а гармонический «блок коммунистов с беспартийными» отягощен, оказывается, «враждебными элементами»: «они составляют ничтожное меньшинство, но они, эти люди, существуют, это — ж и в ы е люди»...

Ж и в ы е! Досадно на этот неприятный факт. «Правда» № 37 в подвале «О революционной бдительности» печатает это слово жирным шрифтом. Ж и в ы е! Как, в самом деле, обидно! Революционная бдительность должна исправить эту оплошность! Ведь природу так называемого советского, «социалистического» гуманизма и составляет, как известно, склонность к покойникам, — недаром первым рыцарем этого гуманизма объявили Феликса Дзержинского! Все еще живых надо сделать не ж и в ы м и!

В этом замысле, в очередном «кр-рови жажду!» — и заключается существо кампании по оживлению бдительности. Вопли о бдительности оформляются теперь уже не только в специальных статьях («Воспитывать трудящихся в духе

высокой политической бдительности!» — «Правда» № 31, «Комсомолец, повышай бдительность!» — «Комс. Правда» № 27 и т. п.), но превращаются в неприменный при-даток в некий перманентный как «у попа была собака», вокал.

За этим кроется страшная картина подготовленного и развернутого похода «за новой кровушкой», охоты за «живыми»... Повсеместно шелестят доносы. Приказ доносить был категоричен. С другой стороны — известно, что глубинная ставка коммунизма — всегда на «подлецов своей и чужой жизни». О том, что подлецов нашлось предостаточно, говорят помещенные в «Правде» № 36 стихи С. Михалкова, придворного шутописца — «Клевветник». — В них доносчики предупреждаются не затруднять заплочных дел мастеров фантастическими наветами: И тех, кто людям жить мешает И ложь за правду выдает, Тех беспредельно презирает, Клеймит позором наш народ.

В доносах, повидимому, недостатка нет. Не справиться! Тем более, что номенклатура преступлений, служащих поводом для запланированного «хапуна», обширна; вот какой-то Ханович, «не заслуживающий политического доверия и преклоняющийся перед иностранцами», опубликовал в порядке научной работы ряд книг, в которых «разгласил секретные сведения»... — «Взять его!» Вот руководитель одного из главков «утерял секрет-